

Опасные иммигранты или искаженные восприятия?

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИММИГРАЦИЕЙ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 321
Май 2014

Сергей Голунов
Независимый исследователь

Одной из основных причин мигрантофобии в России является широко распространенное восприятие иммигрантов в качестве преступников. В соответствии с такого рода восприятиями, определенные группы иммигрантов, особенно приезжие с Южного Кавказа и Центральной Азии, отличаются повышенной агрессивностью и жестокостью, не уважают нормы принимающего общества и склонны к участию в организованных преступных группировках. Распространенности такого рода стереотипов способствуют несколько следующих факторов.

Во-первых, восприятие проблемы значительной частью населения отличается такой психологической особенностью, как низкая когнитивная сложность или, в данном случае, слабая дифференцированность восприятия социальных явлений. Сквозь призму такого восприятия иммигранты и «видимые» этнические меньшинства рассматриваются в качестве однородных групп, которые должны нести коллективную ответственность за проступки своих отдельных представителей. Более того, в массовом восприятии нередко имеет место путаница между иммигрантами и представителями видимых этнических меньшинств, часть при том, что значительная часть последних является гражданами РФ (например, жителями республик Северного Кавказа). Неудивительно поэтому, что требование ввести визовый режим по отношению к гражданам стран Центральной Азии и Закавказья приобретает особую популярность после резонансных преступлений, совершенных представителями «видимых» этнических меньшинств, даже в тех случаях, когда преступник является гражданином России и проживал на ее территории с рождения.

Во-вторых, российские СМИ нередко акцентируют особое внимание на совершенных представителями «видимых» этнических меньшинств преступлениях, поскольку такие преступления имеют больше шансов привлечь внимание аудитории, нежели «обычные» правонарушения. При этом идея законодательно запретить СМИ упоминать национальность преступника, время от времени обсуждаемая российскими политиками на протяжении последних лет, поддерживается лишь меньшинством россиян.¹ Хотя многие СМИ уже избегают упоминания национальности преступника по собственному почину, они зачастую все же заменяют такие упоминания формулировками, сильно коррелирующими с этничностью правонарушителя, акцентируя внимание на его гражданстве, месте рождения или проживания (например «гражданин Узбекистана», «уроженец Кавказа» и т.п.). Следует отметить, что криминальную информацию СМИ, прямо или косвенно заостряющую внимание на этничности преступника, в некоторых случаях пытаются аккумулировать и систематизировать радикально-националистические организации. В частности, ныне запрещенное в России Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) ранее пыталось проводить мониторинг совершаемых иммигрантами (а фактически представителями «видимых» этнических меньшинств) правонарушений, стремясь поразить воображение посетителей своего сайта подборкой из нескольких сотен тяжких и отталкивающих случаев такого рода преступлений, несмотря на то, что количество собранных фактов было статистически ничтожным.

В-третьих, свой вклад в формирование криминального образа иммигрантов вносят многие представители власти. Некоторые парламентарии (в частности, депутаты от партии ЛДПР) и губернаторы (например, глава Краснодарского края Александр Ткачев) подчеркивают наличие тесной взаимосвязи между иммиграцией и преступностью как из-за того, что это соответствует их убеждениям, так и в целях получения дополнительной поддержки со стороны националистически настроенной части общественности. Некоторые же представители правоохранительных органов преувеличивают долю преступников среди иммигрантов, апеллируя к не подкрепленным какими-либо серьезными обоснованиями «экспертным оценкам» (утверждающим, например, что некоторые диаспоры «специализируются» в определенных видах преступности) к сомнительным интерпретациям статистических данных, или же делая акцент на расплывчатых и двусмысленных терминах вроде популярного в московской полиции понятия «приезжие» (обозначающего всех немосквичей, но при этом нередко используемого в контексте характеристики связанных с миграцией проблем).

В-четвертых, в то время как совершаемые иммигрантами и представителями «видимых» этнических меньшинств отдельные резонансные преступления вызывают чувство небезопасности в немалой части принимающего

---

¹ «Без единого образа жизни, но уважая друг друга,» *Общественная палата Российской Федерации*, 20.09.2013, <http://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/22561>

общества, свою роль в укоренение того же чувства вносит широко распространенное неверие в способность полиции и других правоохранительных органов играть роль беспристрастных посредников в конфликтах с участием «чужаков». Многие россияне полагают, что представители власти не хотят искать и справедливо наказывать такого рода преступников, боясь мести, либо получая взятки от правонарушителей.

Цифры и интерпретации

Как правило, статистически обоснованные выводы о взаимосвязи между иммиграцией и преступностью, делаются на основе анализа количества совершаемых иностранцами (в значительном большинстве случаев – гражданами стран СНГ) преступлений. Эти данные, однако, не всегда позволяют сделать адекватные выводы как потому, что иммигрантами являются далеко не все иностранцы, так и ввиду необходимости дополнительного учета таких факторов, как избирательность репрессивных мер (представители «видимых» этнических меньшинств при равных условиях могут арестовываться и осуждаться чаще), сравнительная важность (опасность) и латентность различных видов преступлений, длительность пребывания иммигрантов в РФ и различия в половозрастном составе между иммигрантами и местным населением. В последнем случае следует сделать поправку на то, что, мужчины и особенно молодые, которые традиционно и практически повсеместно считаются наиболее криминогенной группой, составляют более значительный процент в потоках иммигрантов, чем в составе местного населения. В частности, мужчины составляют примерно 2/3 приезжающих в РФ граждан стран СНГ, а мужчины в возрасте от 18 до 29 лет – более чем по 40% прибывающих в Россию граждан Таджикистана и Узбекистана².

Как показывает зарубежный опыт, иммигранты могут совершать как больше, так и меньше преступлений по сравнению со среднестатистическим для соответствующих государств уровнем: так, если в США иммигранты совершают меньше, то в большинстве стран ЕС – больше преступлений, чем в среднем³. На основании имеющихся в России данных о преступности среди иностранцев, на первый взгляд, можно заключить, что «вклад» иммигрантов в криминальную ситуацию в РФ непропорционально мал по сравнению с их численностью: в 2012 г. иностранцы совершили лишь 3,5% от общего количества преступлений⁴. Учитывая, что население РФ в 2012 г. составляло 143,5 млн. чел., а РФ в том же году по официальным данным посетило около 15,9 млн. иностранцев (примерно три

---

² Федеральная миграционная служба, <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/foreign/details/54891/>

³ См, например: R. Martinez, J. Stowell, "Extending Immigration and Crime Studies: National Implications and Local Settings," *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 641 (1), 2012, 174-191, and L. M. Solivetti, "Looking for a Fair Country: Features and Determinants of Immigrants' Involvement in Crime in Europe," *The Howard Journal*, 51 (2), 2012, 133-159.

⁴ См.: Портал правовой статистики, http://crimestat.ru/offenses_chart

четверти из них были гражданами стран СНГ⁵), доля преступников в населении страны в среднем составляла 70,4 на 10,000 человек⁶, тогда как аналогичная доля от посещавших РФ иностранных граждан составляла 22,3 на 10,000 человек⁷, а доля преступников среди граждан стран СНГ – 26,9 на 10,000 человек⁸. Поскольку Москва и близлежащие районы Подмосквья привлекают до половины въезжающих в РФ иммигрантов, неудивительно, что доля совершенных иностранцами серьезных правонарушений там заметно выше: в 2012 г. на иностранцев пришлось 21,4% преступлений, совершенных в Москве и 20,4% - в Московской области. Вместе с тем, информация по ряду отдельных видов преступлений выглядит более тревожно. В частности, по утверждению прокурора г. Москвы Сергея Куденева, в 2012 г. иностранные граждане совершили в столице примерно половину от всех изнасилований и треть краж.⁹

Было бы, однако, преждевременным на этом основании делать категорический вывод о том, что реальный «вклад» иммигрантов в криминальную ситуацию значительно меньше аналогичного «вклада» представителей местного населения. Во-первых, число ежегодно посещающих РФ иностранцев может завышаться из-за того, что посещающие страну и регистрирующиеся в полиции более одного раза в год иностранцы могут учитываться пограничниками или представителями миграционной службы как разные люди. Во-вторых, среднестатистический иностранец (в том числе, трудовой иммигрант) проводит на российской территории значительно меньше времени в течение года, чем среднестатистический россиянин (следовательно, вероятность совершения преступления вторым больше, чем первым). В-третьих, преступления, совершаемые в среде иммигрантов (также, впрочем, как и преступления, совершаемые представителями местного населения против иммигрантов), по-видимому, остаются неучтенными чаще, чем «обычные» правонарушения, поскольку иммигранты зачастую боятся вступать в контакт с правоохранительными органами, опасаясь обвинений в нарушении каких-либо норм миграционного законодательства. Наконец, сравнение по количеству преступлений в целом не столь информативно как сравнение по отдельным видам серьезных правонарушений, таких, например, как насильственные преступления или преступления против собственности. В данном случае обращает на себя внимание тот факт, что самым распространенным видом совершаемых

---

⁵ Популярный в среде националистов аргумент о том, что иммигрантов в РФ «на самом деле» гораздо больше, чем это показывают официальные данные, в рассматриваемом случае сработал бы против сторонников тезиса о повышенной криминальности иммигрантов: чем больше число последних, тем меньшим оказывается уровень преступности в их среде.

⁶ Там же.

⁷ См.: «Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 год», Федеральная миграционная служба, <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595/>; Татьяна Соколова, «России невыгодно вводить визовый режим со странами СНГ», *The Epoch Times*, 2.12.2013, <http://www.epochtimes.ru/content/view/81563/3/>

⁸ Рассчитано по: *Portal pravovoy statistiki*, http://crimestat.ru/offenses_chart

⁹ «Прокурор Москвы: половина изнасилований и треть грабежей совершается мигрантами», *РБК*, 1.02.2013, <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130201105732.shtml/>

иммигрантами преступлений является подделка документов, необходимых для легализации.¹⁰

Серьезная проблема заключается в том, что статистические выкладки, по всей видимости, оказывают гораздо меньшее влияние на общественное мнение, чем относительно малочисленные, но резонансные преступления, провоцирующие массовые беспорядки. Правонарушения, совершенные лишь небольшими и статистически нерепрезентативными группами людей в Яндыках (2005), Кондопоге (2006), Сагре (2011), Пугачеве (2013) и в других населенных пунктах влекли за собой мобилизацию участников таких конфликтов по этническому признаку. Статистически незначительный вклад в преступность вносят и террористические акты (например, серия взрывов в Волгограде в 2013 г.). Несмотря на нерепрезентативность подобных преступлений, а также на то, что в подобных конфликтах роль «приезжих» нередко играют российские граждане, такого рода столкновения вызывают всплеск антимиграционных настроений и рост популярности требований ужесточить иммиграционную политику.

Ответные действия со стороны властей

Принимая во внимание, что значительная часть общественного мнения РФ смешивает иммигрантов с представителями «видимых» этнических меньшинств и требует ужесточения миграционной политики после совершаемых представителями таких меньшинств «громких преступлений», вполне понятно, что ограничение миграции выглядит для многих россиян самой напрашивающейся мерой, осуществление которой ожидается от властей. Распространенность мигрантофобских настроений пытаются использовать для увеличения своей популярности и немалая часть оппозиционных активистов, включая известного политика и блогера Алексея Навального.

Учитывая популярность подобных идей, российские власти в последнее время стремятся продемонстрировать жесткость проводимой ими миграционной политики. Так, в 2013 и в начале 2014 гг. правительство инициировало широкомасштабные депортации трудовых мигрантов и ужесточило некоторые нормы иммиграционного законодательства. В частности, гражданам тех стран, которые имеют с РФ безвизовый режим, было разрешено находиться в РФ без разрешения на работу¹¹ в течение не более чем 90 дней в рамках 180-дневного периода. Ранее последнее условие отсутствовало, и желающие могли по истечении 90 дней тут же вернуться в РФ после кратковременного формального выезда из нее.

Ужесточение иммиграционной политики может иметь, однако, серьезные побочные последствия. В частности, это способно подтолкнуть многих

---

¹⁰ Федеральная миграционная служба, <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/foreign/details/54891/>

¹¹ Граждане Белоруссии и Казахстана (как стран-участников Евразийского экономического союза) имеют равные с россиянами трудовые права и не должны получать разрешение на работу. Они могут находиться в РФ более 90 дней при условии заключения трудового контракта.

иммигрантов нелегально осесть в России, имея довольно мало возможностей для получения хотя бы относительно легального дохода. Таким образом, могут создаться условия для массового вовлечения подобных иммигрантов в преступную деятельность.

С точки зрения профилактики преступности в иммигрантской среде, помимо улучшения тех социальных условий, в которых находятся иммигранты, одной из главных альтернатив ужесточению иммиграционного контроля могло бы стать повышение эффективности работы полиции в упомянутой среде. К сожалению, в настоящее время сильно коррумпированная полиция не пользуется особым доверием ни среди иммигрантов, ни в обществе в целом. Сколько-нибудь систематическое взаимодействие полиции с иммигрантами и компактно проживающими группами этнических меньшинств практически отсутствуют, и такие распространенные за рубежом методы, как работа телефонов доверия на языках соответствующих групп или участие их представителей в поддержании правопорядка в зонах компактного проживания меньшинств, по-видимому, целенаправленно не применяются. Вместо этого российская полиция предпочитает взаимодействовать с так называемыми «лидерами диаспор/общин», возглавляющие местные этнокультурные организации, которые служат обеспечению не столько интересов этнических групп, сколько коммерческих или иных (в том числе, порою и криминальных) интересов своих руководителей. Пока нет серьезных признаков того, что такой подход может претерпеть существенные изменения в обозримом будущем.

Заключение

Массовые представления о соотношении иммиграции и преступности в России являются во многом искаженными. Речь идет не только о восприятии иммигрантов как более склонной к криминальному поведению группы по сравнению с уроженцами России (особенно с этническими русскими), но и о том, что с проблемой иммиграции зачастую необоснованно связываются многие преступления, совершенные представителями «видимых» этнических меньшинств вне зависимости от их гражданства.

Как показывает статистика, иностранцы совершают преступления реже, чем граждане РФ. Даже если сделать поправку на то, что данная информация имеет серьезные пробелы, сколько-нибудь серьезные основания для противоположного утверждения отсутствуют. К сожалению, алармистски настроенная часть россиян, скептически относясь к противоречащим их убеждению статистическим данным, сильно зависима от тенденций освещения проблемы средствами массовой информации, делая свои умозаключения во многом на основе акцентируемых многими СМИ внешне многочисленных, но в своей совокупности имеющих малое статистическое значение преступлений, совершаемых представителями «видимых» этнических меньшинств.

Российские власти реагируют на рост алармизма по отношению к представителям мигрантам «видимых» этнических меньшинств резким ужесточением миграционной политики. Такой подход может вызвать непредвиденные и противоположные желаемым побочные последствия, включая оседание значительного количества нелегальных иммигрантов на постоянной основе, их маргинализацию и рост преступности среди них. Вместе с тем, коррумпированная полиция, занимающаяся, в числе прочего, профилактикой и раскрытием преступлений в иммигрантской среде, не пользуется особым доверием ни у алармистов, ни у самих иммигрантов.

Как представляется, в сложившейся ситуации российским властям (особенно правоохранительным органам и местным органам власти) целесообразно предпринять ряд шагов, направленных на развитие конструктивного взаимодействия властей с иммигрантскими сообществами. Такого рода шаги не должны замыкаться на «лидерах диаспор», а должны быть ориентированы на контакты с рядовыми представителями данных сообществ. Остается, однако, неясным то, насколько можно ожидать подобных изменений политики властей в обозримой перспективе.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org